

Не знаю, как другие мои коллеги по профессии, однако я очень люблю или прослушивать свои диктофонные записи, сделанные во время зарубежных поездок, или просматривать их в журналистском блокноте. Вот и на сей раз они вновь перенесли меня в Поднебесную, полную чудной экзотики и порой неожиданных открытий. Китайские друзья с присущими им ответственностью и добросовестностью всегда предлагают своим гостям очень насыщенную программу пребывания. Она дает столько интересных, волнующих впечатлений, что по возвращении домой хочется «прочувствовать» их еще и еще.

К примеру, разве не заманчиво поужинать в простой китайской семье? Такая возможность однажды представилась группе белорусских журналистов в Пекине.

Мы — в «хутуне»

— Сегодня во второй половине дня мы поедем в «хутун», — сказала утром наша обаятельная сопровождающая и переводчица Чэн. — Вечером будем ужинать в простой китайской семье. Я вас заранее прошу: спрашивайте, пожалуйста, у хозяев обо всем, что хотите узнать. Они очень любят, когда иностранные гости интересуются их жизнью. И кушайте, не стеснясь, иначе хозяева могут подумать, что приготовленные блюда вам не нравятся, вы недовольны, а это для китайцев большое огорчение.

И вот мы в том самом «хутуне». Это многочисленные, очень узенькие, густозаселенные улочки и переулки старинных кварталов Пекина. Здесь своеобразная экзотика: ничем не украшенная жизнь простых людей, самобытность которую, кажется, далеко стороной обошла цивилизация.

Нас приводят во дворик. Он совсем маленький, ну, как детская площадка для игр. Здесь еще теснее от множества самых разных предметов быта, правда, они стоят и лежат строго на своих местах. И вообще, во дворике прямо-таки идеальный порядок. Немного в стороне две небольшие, заботливо ухоженные цветочные клумбочки, которые вносят разнообразие и придают свою прелесть этому самобытному уголку.

Родовой дом

Заходим в домик. Хозяйка, плотная женщина, полнолицая, краснощекая, показывает нам переднюю комнату, здесь холодильник, электроплита, стол, разная посуда. Ясно, что это кухня. Следующая комната, судя по обстановке, гостиная. Хозяйка любезно приглашает садиться, но поскольку явившаяся компания довольно многочисленная, аж 11 человек, то всем не хватает стульев. Ничего страшного, кто-то присаживается, кто-то стоит. Хозяйка рассматривает нас, может, даже с большим любопытством, чем мы ее.

У нас к хозяйке множество вопросов. Повезло: она очень разговорчива и словоохотлива, никакой растерянности от визита иностранных журналистов. Оказывается, хозяйка уже на пенсии, муж еще работает, электриком. Всего в этом домике проживают пять человек: еще молодая семья со своей дочкой, то есть внучкой хозяйки.

Деликатно интересуемся семейным бюджетом. Хозяйка дипломатично цифру не называет, но выясняется, что общая сумма юаней, которые

мым вкусом, оригинальным оформлением.

Когда-то в первые, самые трудные для КНР, годы Мао Цзэдун гарантировал каждому китайцу чашку риса. И он выполнил свое обещание. Нынче обеденный стол жителей Поднебесной несравнимо богаче: мясо, птица, рыба, самые разные овощные салаты, ну а без риса китайца невозможно себе представить, так же, как белоруса без бульбы.

Тост с одного слова

Мы расселись за столом. Ужин начался с тостов, без ко-

держала личное хозяйство. И вот какой-либо москвич, избалованный столичной роскошью и заграничными продуктами, сидел за деревянным столом, воочию видел и на собственный вкус оценивал, что же могут дать, когда приложишь руки, обычные крестьянские сотки земли да домашняя живность в простеньком сарайчике. Сестра доставала из печки (!!!) то по особому тушенную свою же крестьянскую колбасу, то картофельные драники в горшочке, то жареные грибы. Шла в погреб и несла оттуда крепкие соленые огурцы, маринованные грибы. И еще

дид Чэн. — Она поздравляет именинницу, желает ей удачи и здоровья. И чтобы этот день запомнился белорусской женщине надолго, вручает ей особое блюдо, которое приготовила сама. Оно приносит людям счастье, здоровье и долголетие. Хозяйка очень просит, чтобы женщина попробовала это блюдо сейчас же, за столом в ее доме.

Разумеется, растроганная именинница так и сделала, искренне поблагодарив хозяйку. А после блюдо в листьях пошло по кругу, и каждый из нас также немощно его вкусил. Совсем как у нас делается с именинным пиро-

Пирог, запеченный в листьях

Как белорусские журналисты испытали на себе гостеприимство простой китайской семьи

«приходят» в их семью, позволяют жить сносно. Дому этому больше двухсот лет, переходит по наследству, женщина образно называет сие жилище «домом ихнего рода»...

Еда — это небо людей

Мы собираемся уходить, чтобы не быть надоедливыми. Хозяйка, немного смутившись, что-то говорит нашему gidу Чэн. «Хозяйка не хочет, чтобы вы были сытыми только разговорами. Она рада вас угостить настоящей едой, то есть ужином», — оригинально переводит Чэн.

Ну что ж, ужин в пекинском «хутуне» — разве это не интересно? И чем же нас угостят в этой простой китайской семье? Правда, мы слегка растерялись, слишком много нас, непрошенных гостей, в этом тесном, скромном жилище. Но женщина, приветливо улыбаясь, открывает дверь в соседнюю комнату, приглашает нас войти.

Комната тесная, в центре — большой круглый стол, на нем стоят готовые блюда. И тут нас ожидает еще одно открытие — китайская кухня. Чтобы дать ей самую краткую характеристику, немножко повременим с ожидающим нас экзотическим ужином.

Еще великий мудрец Конфуций говорил, что еда — это небо людей. На протяжении многих веков кулинарное дело развивалось в Поднебесной как своеобразный культ, достигло совершенства и превратилось в своего рода искусство. Здесь даже говорят, что тот, кто не понимает толк в китайской пище, не может считаться знатоком культуры великой страны. Многочисленные источники свидетельствуют, как тесно связана китайская кухня с историей нации. Блюда, особенно в ресторанах, поражают своим многообразием и неповтори-

мых никакое застолье в Китае не обходится.

От нас первый тост произносит руководитель делегации белорусских журналистов Борис Светлов (ныне ректор университета культуры и искусства). Он сердечно благодарит хозяйку за все, что нам сегодня показала и рассказала, за это щедрое угощение. Естественно, подчеркивает, как дружат и сотрудничают две наши страны.

Чэн старательно переводит, хозяйка одобрительно кивает головой. У нее также есть свой тост. Правда, он выражается предельно кратко: кушайте. Это слово она повторяет без устали, искренне и сердечно, что видно по выражению ее лица.

Вспомнились картофельные драники

А мне в эти минуты хозяйка очень напоминает наших крестьянок, которые в силу белорусского гостеприимства также любят встречать и щедро потчевать гостей. Сколько раз, работая собственным корреспондентом газеты «Известия» по Беларуси, я возил по нашим деревням разных московских гостей, в том числе и очень высоких. Ездил с ними и в свою родную деревню Пешки Березовского района. Моя сестра Мария, добросовестно работавшая несколько десятилетий подряд на животноводческой ферме, вместе с мужем, колхозным строителем,

колбасу, как в деревне ее называют, «пальцем пиханую» с разными приправами, невероятно вкусную. И беспрерывно приглашала: кушайте, кушайте. Совсем, как эта китаянка в своем доме.

Сюрприз от хозяйки

Тут произошло непредвиденное. Вместе с нами по «хутуну» путешествовала и сидела сейчас за столом наша землячка, работающая и проживающая в Пекине. Она что-то сказала на ухо переводчице Чэн, а та встала и объявила это вслух. Дескать, у нашей землячки сегодня день рождения, ей надо уже быть дома, где ждет муж, наверное, придут и гости.

Именинница смутилась, а хозяйка? Она как-то заволновалась, попросила нас еще посидеть за столом, сама же вышла из комнаты. Мы были в замешательстве и упрекали себя, что доставляем ей дополнительные хлопоты. А она вернулась быстро, принесла в руках необычное блюдо — нечто запеченное в больших зеленых листьях. Сказала несколько слов, обращаясь к нашей имениннице, и протянула ей это непонятное и не известное нам блюдо в листьях. А затем, заметно волнуясь, долго говорила, рассматривала то на именинницу, то на переводчицу.

— Хозяйка говорит, ей очень радостно, что день рождения женщины из далекой Беларуси как раз сегодня, когда она гостя в ее доме, — перево-

гом. Хозяйка попросила, чтобы оставшуюся часть блюда в листьях именинница обязательно забрала с собой. Пусть его попробуют дома муж и гости.

Пробуют нашу «Беловежскую»

Разумеется, мы хорошо понимали, что для зарубежных гостей хозяйка постаралась особенно, ей немного, как потом узнали, помогли и соседи. В Поднебесной издавна рационализм и практицизм выходили на первый план, в том числе и в науке о питании. Здесь, конечно же, особая роль отводилась земледелию, что нашло свое образное отражение в китайских народных пословицах и поговорках. Например: «Крестьянин не будет стараться — весь мир с голоду умрет». Или: «Думай о еде в этом мире, а не о том, что на том свете нечем будет топить».

Мы с большим удовольствием пробовали самые разные овощи, о которых раньше и не слышали. Оригинальные салаты. Морепродукты — просто какое-то чудо. Блюда мясные, из птицы и еще, еще...

А вот горячительных напитков на столе не было, даже вина, только сок. И, сидя за столом, мы решали, как же нам быть? Дело в том, что мы прихватили с собой отличный штоф «Беловежской». Очень деликатно сказали об этом хозяйке, с ее разрешением выставили штоф на стол и открыли. По нашей настойчивой просьбе хозяйка взяла стаканчик с нашей горячейчительной, чуть-чуть пригубила. Ведь китайские женщины не пьют или почти не пьют. Двое же соседских парней, сопровождавшие нас, «Беловежскую» попробовали с удовольствием и оценили ее достоинство радостными возгласами.

Такая вот бывалица приключилась с нами в пекинском «хутуне», где трогательная и волнующая древность, где тесно и не очень удобно. Но все это многократно компенсируется удивительной добротой, вниманием и гостеприимством здешних жителей.

Михаил ШИМАНСКИЙ
Минск—Пекин—Минск